

© Наумов А. М.

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: прокурор в стадии возбуждения уголовного дела выступает также в качестве должностного лица, которое от имени государства осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. В качестве такового прокурор, прежде всего, уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Кроме того, прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью решений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых органами дознания и предварительного следствия. Анализируя полномочия (и практику их исполнения) прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела, мы отмечаем несовершенство действующего уголовно-процессуального закона, регламентирующего права прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела и требовать устранения допущенных нарушений закона. Представляется необходимым внесение соответствующих изменений в действующий уголовно-процессуальный закон с тем, чтобы сделать акты прокурорского реагирования (постановления, требования) актами прямого действия, носящими обязательный характер и исключающими возможность их обжалования и неисполнения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальная деятельность органов следствия и дознания.

Abstract. The Prosecutor at stage of criminal case initiation is also the official who, on behalf of the state shall exercise supervision over the procedural activities of bodies of preliminary investigation and inquiry. As such, the Prosecutor primarily responsible for controlling the execution of the requirements of the Federal law in admission, registration and resolution of communications on crimes. In addition, the Prosecutor supervises the legality and validity of decisions about excitation of criminal case and about refusal in initiation of legal proceedings taken by bodies of inquiry and preliminary investigation. Analyzing powers (and practice) of the Prosecutor for supervision over the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation stage of criminal case initiation, we note the imperfection of the existing criminal procedure law regulating the rights of the Prosecutor to cancel illegal or unfounded decisions of the investigator and the investigator about refusal in excitation of criminal case and on the criminal case and demand the removal of the violations of the law. It seems necessary to introduce relevant amendments to the existing criminal procedure law in order to make acts of prosecutorial response (regulations, requirements) acts of direct action, which are binding and precluding the possibility of appeal and of failure.

Keywords: prosecutorial supervision, the stage of criminal case, the procedural activity of the bodies of investigation and inquiry.

Прокурор в стадии возбуждения уголовного дела выступает также в качестве должностного лица, которое от имени государства осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

В качестве такового прокурор, прежде всего, уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Как такового отдельного федерального закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях не существует. Речь идёт о нормах УПК РФ, расположенных в главах 19 «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» (статьи 140-145 УПК РФ) и 20 «Порядок возбуждения уголовного дела» (статьи 146-149 УПК РФ).

Вопросы методики прокурорского надзора за исполнением законов на данной стадии изложены в приказах Генерального прокурора РФ:

- № 277 от 5 сентября 2011 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»;

- № 147 от 26 марта 2014 года «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»;

- № 162 от 2 июня 2011 года «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (пункты 1.3, 1.4);

- № 7 от 16 января 2012 года «Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» (пункты 1.2, 1.8, 1.9);

- № 137 от 6 сентября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (пункты 3-9);

- № 276 от 12 июля 2010 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (пункты 1.1, 1.2, 1.3).

Анализ ведомственных нормативно-правовых актов и норм процессуального законодательства позволяет утверждать, что основными моментами, на которых прокурор должен сосредоточить надзор на стадии возбуждения уголовного дела, являются:

- наличие законных поводов и достаточного основания для возбуждения уголовного дела (статьи 140-143 УПК РФ);

- соблюдение порядка и сроков рассмотрения сообщений о преступлениях (статья 144 УПК РФ);

- законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (статьи 145-149 УПК РФ).

Представляется необходимым остановиться на некоторых вопросах прокурорской деятельности, в частности, на вопросах надзора за законностью и обоснованностью решений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых органами дознания и предварительного следствия.

Проанализируем нормы уголовно-процессуального закона относительно полномочий прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела.

Согласно части 4 статьи 146 УПК РФ, копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Обращает на себя внимание тот факт, что в законе не определен четко временной промежуток, когда прокурор вправе отменить незаконное и необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела.

Формулировка закона гласит: прокурор вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Между тем нигде в законе мы не находим нормы о том, в какой же срок следователь, дознаватель и руководитель следственного органа должны направить прокурору эти материалы.

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к ведомственным приказам.

В п. 6 приказа Генерального прокурора РФ № 137 от 6 сентября 2007 года говорится о том, что в тех случаях, когда, исходя из текста копии постановления, невозможно сделать однозначный вывод о законности возбуждения уголовного дела, прокурору следует *незамедлительно* требовать от органа дознания, дознавателя представления материалов, обосновывающих принятое решение.

Согласно п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ № 162 от 2 июня 2011 года прокурору надлежит в необходимых случаях истребовать у следственных органов материалы, на основании которых были приняты указанные процессуальные решения.

Закон предоставляет прокурору возможность по мотивированному письменному запросу ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ).

Формулировки данной нормы закона также далеки от совершенства («мотивированному», «находящегося в производстве»), но тем не менее они позволяют прокурору заполучить материалы возбужденного уголовного дела для проверки.

Но и эти нормы не решают вопроса о сроках предоставления прокурору материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела.

Представляется, что заслуживает внимания опыт исполнения норм части 4 статьи 146 УПК РФ в первоначальной редакции, когда следователи и дознаватели обращались к прокурору за получением согласия на возбуждение уголовного дела и *одновременно* с представлением копии постановления о возбуждении уголовного дела представляли прокурору все материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела.

Полагаем, что часть 4 статьи 146 УПК РФ следует дополнить нормой, устанавливающей обязанность следователя, дознавателя незамедлительно предоставить прокурору для проверки материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по первому требованию прокурора.

Другая проблема, которая встала в последнее время, - это факты, когда в иных случаях отмена постановления о возбуждении уголовного дела производится руководителями следственных органов для улучшения ведомственных показателей, связанных с сокращением числа прекращенных уголовных дел¹.

¹ Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2011. - № 1. С. 40.

Такие факты отмечаются в ряде регионов Российской Федерации: в Рязанской области², в Свердловской области³, в Чеченской Республике⁴, в Московской области⁵.

Имеются факты, когда уголовные дела возбуждаются следователями, по ним проводятся следственные действия, а через несколько месяцев руководитель следственного органа выносит вместо постановления о прекращении уголовного дела постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела с мотивировкой об отсутствии достаточных оснований для возбуждения дела либо о том, что в ходе доследственной проверки следователем не получены сведения и не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

По мнению Г. Анисимова⁶, подобные действия руководителя следственного органа являются незаконными, поскольку приняты с превышением полномочий, предоставленных ему п.п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК.

Традиционно в науке уголовного процесса принято считать, что на момент возбуждения уголовного дела требуется наличие только признаков состава преступления, а не всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, и входящих в предмет доказывания.

Г. Анисимов считает⁷, что в силу ч. 4 ст. 146 УПК следует выделить самостоятельный этап процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела – проверка законности возбуждения уголовного дела прокурором, который в течение 24 часов с момента поступления к нему материалов вправе отменить постановление следователя.

И только после проверки постановления о возбуждении уголовного дела прокурором у руководителя следственного органа появляется право проверять материалы уголовного дела, декларированное в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК, и отменять по нему любые постановления следователя, за исключением постановления о возбуждении уголовного дела.

С. Никифоров⁸ отмечает, что принятие подобных решений руководителями следственных органов способно самым серьезным образом нарушить права подозреваемых и обвиняемых.

Для подозреваемого и обвиняемого это, прежде всего, право на реабилитацию. В ст. 133 УПК указано, что право на реабилитацию имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК. В случае же если дело не прекращается, а принимается решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, то процессуальных оснований для реабилитации не возникает.

Однако исследователи отмечают, что возникают такие ситуации, когда отмена постановления о возбуждении уголовного дела спустя длительное время после принятия такого решения является единственно возможным законным решением по уголовному делу.

Речь идет об уголовных делах, возбужденных не полномочным должностным лицом.

² Никифоров С. Указ. соч. С. 40.

³ Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. – 2012. - № 1. С. 16-18.

⁴ Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 9. С. 15.

⁵ Вильде Л. В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. – 2012. - № 3. С. 32-34.

⁶ Анисимов Г. Указ. соч. С. 16-17.

⁷ Анисимов Г. Указ. соч. С. 18.

⁸ Никифоров С. Указ. соч. С. 40-41.

Достаточно распространенный характер носят случаи, когда следователями и дознавателями возбуждаются уголовные дела в отношении лиц, являющихся членами выборного органа местного самоуправления.

Единственно правильным решением в данном случае будет отмена незаконного постановления о возбуждении уголовного дела и возбуждение на основании имеющихся материалов полномочным лицом нового дела⁹.

Вызывает ряд проблем и нормы законодательства, где предусмотрены полномочия прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во-первых, как правильно отмечают Э. Исламова и А. Чубыкин¹⁰, законодатель неоправданно установил различные процессуальные процедуры отмены прокурором незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в зависимости от субъектов, принимающих данные решения: с одной стороны, если решение принято органом дознания, дознавателем, с другой стороны, если решение принято следователем, руководителем следственного органа.

Процедура отмены прокурором незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела изложена в части 6 статьи 148 УПК РФ.

Признав постановление *органа дознания, дознавателя* об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Признав отказ *руководителя следственного органа, следователя* в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Сравним приведенные выше две процедуры.

Первое отличие приведенных выше процедур друг от друга заключается в том, что прокурор, отменяя постановление органа дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, выносит постановление, которое содержит указания, обязательные для дознавателя. Данное постановление прокурора является актом прямого действия и не требует принятия никем никаких дополнительных процессуальных решений, подтверждающих решение, принятое прокурором.

Это следует, в том числе из анализа норм статей 37, 40, 40.1, 41 УПК РФ, где сказано, что прокурор уполномочен давать дознавателю письменные указания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Указания прокурора обязательны для дознавателя (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Совершенно другая ситуация возникает, когда прокурор отменяет незаконное или необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или руководителем следственного органа.

В этом случае постановление прокурора не является актом прямого действия, а требует подтверждения со стороны руководителя следственного органа, который может как согласиться с позицией прокурора, так и не согласиться.

Действительно, согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного

⁹ Никифоров С. Указ. соч. С. 41-42.

¹⁰ Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2011. – № 4. С. 29.

или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

К тому же мы знаем, что прокурор лишен права давать следователю обязательные для исполнения указания.

Отсюда Э. Исламова и А. Чубыкин¹¹ справедливо заключают, что, несмотря на внесенные в УПК изменения, прокурор по-прежнему не может оперативно отреагировать на незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, вынесенный руководителем следственного органа или следователем.

Второе отличие приведенных выше процедур заключается в том, что для процедуры отмены прокурором постановления органа дознания и дознавателя законодатель не устанавливает никаких временных рамок. Мы знаем, что копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору и регистрируется в Книге учета копий постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, поступивших из органа дознания (приложение № 1 к приказу Генерального прокурора РФ № 137 от 6 сентября 2007 года). В этой книге указываются даты поступления в прокуратуру копии отказного постановления и отказного материала.

При этом в законе не содержится требований о сроках принятия прокурором решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного органом дознания, дознавателем.

Что касается процедуры отмены прокурором отказного постановления, вынесенного руководителем следственного органа и следователем, то законодатель устанавливает здесь жесткие временные рамки: прокурор должен вынести своё постановление в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки.

Между тем в законе не содержится нормы, устанавливающей сроки представления отказных материалов следователя в прокуратуру.

Если мы посмотрим ведомственные приказы, то увидим, что в п. 1.3 приказа Генерального прокурора РФ № 162 от 2 июня 2011 года содержится требование организовать *незамедлительное* представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела.

В приказе Следственного комитета РФ № 1 от 15.01.2011 г. «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете РФ» сказано, что руководители следственных органов в случае проведения прокурором проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела по его запросу обеспечивает *своевременное* направление ему материалов проверки сообщения о преступлении (п. 1.6 приказа).

Идеальной представляется ситуация, когда отказные материалы представляются прокурору вместе с отказными постановлениями, поскольку прокурору невозможно принять обоснованное решение, не изучив самого материала.

Ряд исследователей-практиков предлагают расширить временные рамки прокурорской проверки отказных материалов.

Например, А. Петров¹² предлагает увеличить срок прокурорской проверки как минимум вдвое или ограничить его 1 месяцем.

¹¹ Исламова Э., Чубыкин А. Указ. соч. С. 29.

¹² Петров А. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. - № 7. С. 20.

Ш. Абдул-Кадыров¹³ полагает, что важно, чтобы законодатель установил срок представления прокурору не только копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но и самого материала. Данный автор считает оправданным его направление в течение 5 суток после получения запроса, что поставит прокурора в равные условия с руководителем следственного органа в части реализации полномочий по отмене незаконного решения. Необходимо также оговорить в законе, что после получения постановления прокурора об отмене состоявшегося решения об отказе руководитель следственного органа безотлагательно назначает дополнительную проверку, поскольку на практике вопрос решается неделями, а то и месяцами.

Другой важный момент – в УПК РФ не установлен срок дополнительной проверки при отмене прокурором незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует согласиться с А. Петровым¹⁴, что в данном случае применима процессуальная аналогия. В частности, срок дополнительной проверки, устанавливаемый прокурором, должен корреспондировать со сроками проверки, установленными статьей 144 УПК РФ (3, 10, 30 суток).

И ещё одна важная проблема, на которую указывают многие исследователи – это проблема выбора актов прокурорского реагирования, которые прокурор полномочен принять при осуществлении надзора на стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Как отмечает Л. В. Вильде¹⁵, данное требование применимо лишь при производстве по уголовным делам. С учетом буквального толкования названного выше п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ право внесения требований по выявленным нарушениям в рамках доследственных проверок прокурору не принадлежит.

Практика показывает, что органами Следственного комитета РФ по формальным основаниям отклоняются требования прокуроров со ссылкой на то, что п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ носит узкий характер и не может быть применим при обнаружении нарушений закона по проверочным материалам до момента возбуждения уголовного дела.

В арсенале мер прокурорского реагирования имеются такие акты как протест (ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре РФ»), представление (ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ»), постановление (ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре РФ») и предостережение (ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»).

Применительно к нарушениям, допускаемым на стадии возбуждения уголовного дела, прокурор использует такие акты прокурорского реагирования как постановление и представление.

Постановлением оформляются процессуальные решения прокурора об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя, дознавателя, органа дознания и руководителя следственного органа.

Представление вносится как обобщающий документ по результатам выявления нескольких нарушений закона. В нём прокурор анализирует причины допущенных следователями и дознавателями нарушений законности при принятии процессуальных решений и проведении проверочных действий. В представлении прокурор излагает своё

¹³ Абдул-Кадыров Ш. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Петров А. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ Вильде Л. В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. С. 33.

требование об устранении нарушений закона, об установлении лиц, виновных в данных нарушениях, и о привлечении виновных к ответственности, как правило, дисциплинарной. При этом обычно дисциплинарная ответственность влечет за собой и материальную в виде лишения премии.

Как отмечает Ш. Абдул-Кадыров¹⁶, на практике возникают вопросы, связанные с вынесением акта прокурорского реагирования по выявленным нарушениям закона, которые зачастую носят массовый характер. Общеизвестно, что в этих случаях представление является традиционным актом прокурорского реагирования. Однако его внесение управление Следственного комитета воспринимает болезненно (со ссылками на то, что оно не предусмотрено УПК). В связи с этим по регулярно выявляемым прокурорами нарушениям закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в территориальных органах управления Следственного комитета РФ по Чеченской Республике в порядке исключения направляется информация об их устранении, хотя в другие органы предварительного расследования по аналогичным нарушениям вносятся представления. Между тем направляемые информации не являются актами прокурорского реагирования и не влекут каких-либо негативных последствий в случае их не рассмотрения по существу. В итоге это приводит к тому, что из года в год допускаются однотипные нарушения учетно-регистрационной дисциплины, поскольку причины и условия, способствующие им, не устраняются. Виновные должностные лица к дисциплинарной ответственности привлекаются в единичных случаях.

Полагаем, что в данном случае прокурорам Чеченской Республики следует проявить твердость в отстаивании своего права применять предусмотренный Федеральным законом «О прокуратуре РФ» акт прокурорского реагирования в виде представления, несмотря на болезненность реакции наших коллег из местного управления Следственного комитета РФ.

Ш. Абдул-Кадыров предлагает законодательно закрепить право прокурора не только направлять требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, но и вносить представление, и использовать все иные правовые средства, предусмотренные Законом о прокуратуре.

Полагаем, что существующий сейчас и закрепленный в нормах части 6 статьи 37, части 3 статьи 38 УПК РФ механизм обжалования требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства следователем и руководителем следственного органа делает данный акт прокурорского надзора фактически необязательным для следователя и руководителя следственного органа.

Прокурор в случае несогласия с его требованием со стороны следователя и руководителя следственного органа выступает просителем, жалобщиком, который вынужден ходить по инстанциям, пока не дойдет до высшей инстанции – Генерального прокурора РФ, решение которого является окончательным.

Представляется, что требование прокурора, вынесенное в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, должно быть обязательным для исполнения для всех органов и должностных лиц, которым оно адресуется. Закон не должен предусматривать вообще какой-либо возможности обжаловать данное требование прокурора. Требование прокурора должно подлежать безусловному исполнению в кратчайший срок. О результатах исполнения прокурор должен уведомляться в письменном виде с приложением копий необходимых документов.

¹⁶ Абдул-Кадыров Ш. Указ. соч. С. 13.

Только в этом случае мы сможем говорить об эффективном прокурорском надзоре за предварительным расследованием.

Выводы.

Деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется по двум направлениям: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Анализируя полномочия (и практику их исполнения) прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела, мы отмечаем несовершенство действующего уголовно-процессуального закона, регламентирующего права прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела и требовать устранения допущенных нарушений закона.

Представляется необходимым внесение соответствующих изменений в действующий уголовно-процессуальный закон с тем, чтобы сделать акты прокурорского реагирования (постановления, требования) актами прямого действия, носящими обязательный характер и исключающими возможность их обжалования и неисполнения.

Список литературы

1. Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 9.
2. Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. – 2012. - № 1.
3. Вильде Л. В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. – 2012. - № 3.
4. Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2011. - № 4.
5. Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2011. - №1.
6. Петров А. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. - № 7.